

ликлари ва Дюранд чизигининг ўнг томонида Ҳиндистоннинг шимоли-ғарбий чегара ҳудуди (North West Frontier of India)ни вужудга келтирганликларини ва ушбу ҳудуд ҳозирги пайтда Покистон таркибидаги Шимоли-ғарбий чегара провинцияси (North West Frontier province) деб аталиши ҳамда Афғонистон ва Покистон ўртасидаги баъзи баҳсли масалаларга ҳам сабаб бўлаётганлигини таъкидлаб ўтиш лозим.

Султон Муҳаммадхоннинг “The Life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan” асари билан танишиш чоғида қуйидаги хулосани бериш мумкин. Амир Шерали ҳукмронлигининг сўнгги даврида мамлакатдаги қалтис вазиятга бепарволик, давлат ҳукмдори шахсиятидаги салбий иллатлар марказий ҳокимият кучсизланиши ва тарқоқликнинг кучайишига ҳамда инглизларнинг иккинчи марта афғон заминига бостириб кириши ва афғон давлати ўз мустақиллигини йўқотиб, қарам давлатга айланишига олиб келганлигини таъкидлаб ўтиш ўринлидир.

Юқорида таҳлил қилинган манбаларни ўрганиш чоғида яна бир нарса маълум бўладики, инглиз тилидаги манбаларда рус ҳукумати томонидан Афғонистонга юборилган миссиялар (Виткевич, Столетов)нинг фаолияти ҳолис ёритилади. Бунинг акси ўлароқ, бизга маълум рус тилидаги манбаларда эса, Британия ҳукумати томонидан юборилган миссиялар (А. Бёрнс, Л. Каваньяри ва б.) фаолияти муайян ғоялар нуктаи назаридан туриб ёритилган. Шу боис, келгусида Афғонистон тарихига оид инглиз тилидаги манбаларни ҳолис позицияда туриб янада чуқурроқ ўрганиш ва кенг илмий доирага танитиш, улардан кейинги тадқиқотларда фойдаланиш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

ШАДМАНОВ ТУРДИБАЙ

Соискатель, Ташкентский филиал Российского университета нефти и газа им. Губкина

Ликвидация вакфов в Узбекистане: один из первых шагов в уничтожении религиозных основ общества (20–30 годы XX в.)

Аннотация. В представленной статье автор попытался показать эволюцию мер советской власти на пути ликвидации вакфов как одного из первых шагов при уничтожении религиозных основ в советском обществе и, в частности, в Узбекистане. Автор представил архивные материалы и точки зрения западных исследователей на указанную проблему.

Опорные слова и выражения: вакфы, религия, собственность, система, политика, советская власть, экономическая основа, мударрисы, мактабы.

Аннотация. Мазкур мақолада муаллиф томонидан собиқ совет жамиятида, хусусан, Ўзбекистонда собиқ совет ҳокимиятининг вақфларни тугатиш йўлида амалга оширган тадбирлари эволюциясини кўрсатиб беришга ҳаракат қилинган. Муаллиф архив ҳужжатлари ҳамда хорижий тадқиқотчиларнинг мазкур муаммо ҳақидаги қарашларини таҳлил этган.

Таянч сўз ва иборалар: вақфлар, дин, мулкчилик, тизим, сиёсат, совет ҳокимияти, иқтисодий негиз, мударрислар, мактаблар.

Summary. In this given article the author tries to show the evolution of the measures of the Soviet authority on its way of liquidation of religious endowments as one of the first steps on a way of destruction of religious basis of society in the Soviet Union and particularly in Uzbekistan. The author here presented archive materials and different views of the Western researchers regarding mentioned problems.

Keywords and expressions: the waqfs (waqf economy), religion, ownership, system, politics, the Soviet authority, economic basis, the mudarris (teacher), schools.

Вакф появился во время правления халифата Омейядов и быстро распространился по всему мусульманскому миру. Ислам поощрял передачу на вечное пользование прав на собственность и их доходы для поддержки религиозных основ. Исторически халифат не предоставлял общественного финансирования для построения и дальнейшего использования мечетей, медресе или семинариев, больниц, каналов и объектов по сохранению воды. Эта работа осуществлялась по необходимости отдельными правителями или на денежные средства отдельных лиц, чей годовой доход использовался для поддержки религиозных основ. Вакуфная система была одним из столпов, удерживающих социальную инфраструктуру исламского мира. Она позволяла богатым донорам передать часть земли – фруктовые сады, виноградники или мельницы – в распоряжение мечетей, школ или больниц. Доходы от земли отходили к учреждениям и управлялись духовниками, которых называли *мутавали*. Пожертвования позволяли патрону заработать добродетель на небесах, и прославляли имя семьи, а иногда давали возможность избежать налогообложения.

Большая популярность вакфов была одновременно и злом для этого инструмента. С одной стороны, они стимулировали изъятие большого количества имущества из циркуляции, и тем самым вносили вклад в обеднение мусульманского общества в целом. С другой стороны, вакфы создавали большое количество фондов безналогового имущества и соответственно, увеличивали налогообложение гражданского общества в целом. Хотя было принято решение об уничтожении института вакфа, с началом НЭПа большевики были вынуждены вернуть право собственности на вакуфную собственность, которую СНК Туркестана ограничила во время гражданской войны. Тем не менее, советское руководство не стало связывать себя обязательствами и не стало восстанавливать ни права собственности, ни прав и привилегий этих институтов. В августе 1921 года, 6-ой съезд Компартии Туркестана согласился с тем, чтобы воздерживаться от вмешательства в дела вакуфной собственности, которые поддерживали религиозные и культурные образовательные учреждения. Вместе с тем, большевики не предоставили никаких гарантий по защите частной вакуфной собственности. За более чем год после проведения 6-го съезда КП Туркестана, вакуфной собственности, имеющей религиозное происхождение, было позволено существование без наличия четкого легального

статуса. В течение того года советские войска нанесли серьезное поражение повстанческому движению, и в Центральной Азии открылся период относительно мирного восстановления. Укрепленные позиции советского режима отразились в декрете ЦИК Туркестанской республики от 28 декабря 1922 года, который давал гарантии вакуфной собственности религиозного происхождения и создал систему общественного наблюдения и контроля за управлением этой собственностью¹.

Первая статья декрета формально признавала права религиозных, благотворительных и культурно-образовательных учреждений на владение вакуфной собственностью и получение доходов от них. Однако последующие статьи серьезно скомпрометировали это право. Декрет упразднял заселенную вакуфную собственность сельскохозяйственного назначения, существовавшую в сельских местностях, вернул землю трудящимся, которые занимали ее на момент издания закона, имеющего отношение к социалистической форме землевладения², и запретил в будущем создание вакуфной собственности, состоящей из пахотной земли. В дальнейшем декрет обуславливал такую ситуацию, что рента, поступающая из структур, создаваемых на базе вакуфной собственности частными лицами и учреждениями, не включалась в состав доходов собственности, а была предназначена для увеличения местных вакфов и общественных отделов образования. Более того, пользу от публикации этого декрета получали только те религиозные фонды, которые могли подтвердить свое существование в период дооктябрьского переворота наличием других документальных свидетельств или наличием подтверждения местного советского исполкома.

Для управления и регулирования деятельностью религиозных фондов, отмеченных в декрете, Туркестанское правительство создало Главное вакуфное управление в составе комиссариата образования и несколько местных вакуфных управлений. Главное управление функционировало, в основном, в качестве координационного ведомства, ответственного за руководство и управление местными вакуфными управлениями, утверждения их персонала и бюджета. Бюджет вакуфного управления состоял исключительно из процентных отчислений (до 10 процентов в год) вакуфных отделов³, которые, в свою очередь, могли состоять только из лиц коренного местного населения⁴.

В обязанности Главного вакуфного управления входило создание сети вакуфных отделов и утверждение их состава, наблюдение и руководство их деятельностью, управление всей учебно-воспитательной частью медресе,

¹ Гидулианов П. В. Отделение церкви от государства в СССР. – М., 1926, – С. 279-280.

² Приложение к статье смягчало воздействие самой статьи предоставлением местного налогообложения, при помощи которого облагалась налогом та собственность, которая использовалась для создания культурно-образовательных фондов для нужд образования в кишлаках.

³ ЦГА РУз., ф.94, оп.1, д.332, л.119

⁴ Там же, л. 55.

ново- и старометодными школами, утверждение постановлений вакуфных отделов по вопросам использования земли и рассмотрение жалоб, на постановления означенных отделов, а также рассмотрение и утверждение бюджетных предложений вакуфных отделов. Местным исполкомам также была предоставлена роль по организации вакуфных отделов, что привело к усилению бюрократической ноши. Вакуфные отделы состояли из председателя вакуфного отдела и лица, представлявшего отдел народного образования, а также двух членов, представителя исполкома и представителя медресе, избираемых на общем собрании мударрисов и мулл-студентов и утвержденных исполкомом¹.

Прямое руководство по управлению вакуфной собственностью было предоставлено местным управлениям, в обязанность которых вменялось надзирать за деятельностью управляющих вакуфной собственностью и проводить аудит за доходами вакфов. Важными полномочиями в деле назначения и снятия с должностей управляющих вакфами, функцией, которая прежде была возложена на кади, были наделены местные управления.

Ограничения, содержащиеся в декрете от 28 декабря 1922 года, создавали не только жесткие ограничения над существованием и классификацией вакуфной собственности, которую советский режим мог позволить, но и поставили сам этот институт собственности в положение извиняющегося перед государством. В осуществлении своей власти по надзору и контролю над расходами вакфов, вакуфное управление установило контроль за наркоматом религии, чье существование зависело от доходов, извлекаемых из этой собственности. Посредством использования своей власти по кадровым назначениям, управление также было способно увольнять управляющих вакфами, не симпатизировавших советской власти и заменять их готовыми к сотрудничеству с этой властью.

Советское правительство использовало это оружие эффективно, как для подавления критики религиозной политики большевиков, так и для дальнейшего разрушения системы вакуфной собственности. По всей видимости, оно сделало это перед проведением земельной реформы, когда вакуфная собственность, предназначенная для культурной и образовательной целей, была включена в фонд земли, которая подлежала распределению среди трудящихся. Осуществление такой меры встретило бы небольшое сопротивление со стороны местного населения. Как отмечает Дж.Кастанье, правительство Туркменской ССР полностью воспользовалось таким случаем для упразднения вакуфной собственности². Узбекское же правительство осознавало опасность провоцирования волны религиозной оппозиции и в связи с этим действовало осторожнее. В декабре 1925 года оно выпустило декрет, в

¹ Там же, л. 55.

² Joseph Castagne. "La Reforme agraire au Turkestan," *Revue des Etudes Islamiques*, No 11 (1928). – P. 396–97.

котором передало все права над всей имеющейся вакуфной собственностью в сельских местностях в распоряжение республиканского комиссариата сельского хозяйства. По мнению Ш.Келлер, этот декрет имел своим следствием восстановленную вакуфную систему, которая контролировала лишь небольшие ресурсы, допуская достаточно плотный правительственный контроль¹. К 1930 году советское правительство вывело институт вакфа за пределы юридического существования в Центральной Азии. Без сомнения, бывали случаи, когда муллы управляли возникавшими из вакфов доходами, иногда при подходящем превращении их номинально в коллективные хозяйства – однако вакф как таковой, как экономическая основа мусульманской религиозной власти, исчез.

При упразднении вакуфной собственности советский режим уничтожил традиционные социальные институты, которые без потери популярности и без существенных изменений пережили века. Сочетание трех условий, каждое которых предшествовало процессу социализации, создало благоприятную атмосферу для упразднения большевиками этого института. Первым было существование нужды трудящихся на землю, искусно эксплуатируя которую, большевики превратили в оружие для уничтожения сельских вакфов. Вторым условием было уменьшившееся значение вакуфной собственности еще в предреволюционной России, что связано было с конфискациями, которое царское правительство – фактор, сокративший количество фондов, затронутых большевистскими экспроприациями и более того, послуживший для них в качестве прецедента. Третьим было общее движение реформ в мусульманском мире, которые помогали в корректровке злоупотреблений и исправляющий эффект болезни системы. Правительства большинства мусульманских стран предприняли меры по возвращению вакуфной собственности в оборот и создали организационный аппарат для контроля и централизации управлением собственностью без разрушения самого института. Республиканская Турция, по мнению М. Годафрой-Демомбайнса, пошла еще дальше и, в сущности, упразднила институт вакфа в 1926 году, разрешив продажу вакуфной собственности коммуна и общественным институтам². Советское же руководство не собиралось терпеть долго даже эту, якобы независимую, систему финансирования социальных нужд, особенно учитывая тот факт, что эти нужды включали в себя религию, мечети и муллы, против которых так отчаянно боролось советское руководство со времени своего образования.

¹ Shoshanna Keller To Moscow, not Mecca. The Soviet Campaign against Islam in Central Asia 1917–1941 Praeger publishers, California, 2001. – P. 42.

² Maurice Gaudetfroy –Demombynes, Muslim institutions. – London, 1950. – P. 146